

Изъ каталога Отдѣла Распространенія духовно-
нравственныхъ книгъ.

VIII. РАЗНЫЯ КНИГИ И БРОШЮРЫ ДУХОВНОПРАВСТВ.
СОДЕРЖАНІЯ.

	<i>Коп.</i>
* Христіанскій бракъ и христіанская семья 1)	10
О грѣхѣ осужденія ближнихъ	3
* Восковая свѣча. Изд. 5-е	3
* О благоговѣннн ко храму. Изд. 7-е	2
* Краткое наставленіе о благочестивой жизни. Изд. 5-е	3
О высотѣ служенія священника и должномъ уваженіи къ нему.	2
* Зачѣмъ учатся христіане грамотѣ. Изд. 4-е	2
* Ночь христіанина. Изд. 4-е	2
О грѣхахъ внутреннихъ. Изд. 2-е	10
* Вразумленіе виновнаго въ пренебреженіи къ Храму Божію. Изд. 3-е	2
* Не унывай, а на Бога уповай. Изд. 4-е	4
* Клятва отцовская. Изд. 3-е	3
* О воровствѣ. Изд. 5-е	3
* Гроза. Изд. 5-е	2
* Бесѣды о причащеніи. Изд. 5-е	3
* Бесѣды о покаяніи. Изд. 2-е	3
* О покаяніи, по примѣру евангельской покаявшейся грѣшницы. Изд. 7-е	5
* Молись Богу о покаяніи. Изд. 7-е	5
* О почитаніи родителей	4
* О постахъ православной церкви. Изд. 6-е	4
О любви ко врагамъ, священника Гиларевскаго	4
Сочиненіе Епископа Виссаріона: Женихи и невѣсты	2
* Доброе имя	2
* Утѣшеніе людямъ, живущимъ въ бѣдности	4
Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ	0
Дружба	3
О путешествіяхъ ко Св. мѣстамъ	4
Отчимы и мачехи, пасынки и падчерицы	4
Лица безбрачныя	4
Женихи и невѣсты	3
О христіанскихъ именахъ	3

1) Книги отмѣченныя звѣздочками, допущены Училищ. Совѣтомъ при Св. Синодѣ и Ученымъ Комитетомъ при Министерствѣ народнаго Просвѣщенія для училищныхъ и народныхъ библіотекъ.

801-13
2898
~~1/860~~

Ри
6703

20 1/456

ПРАВОСЛАВНОМУ ХРИСТІАНИНУ
ДЛЯ БЕСѢДЫ
СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ИЛИ РАСКОЛЬНИКАМИ.

(Отъ Богородска до Москвы и въ Москвѣ).

(КЪ ИСТОРИИ РАСКОЛА).

Изданіе Отдѣла Распростран. духовно-нравственныхъ книгъ,
при Московскомъ Обществѣ Любит. духовн. просвѣщенія.

Протоіерея *И. Виноградова.*

МОСКВА.

Типо-Литографія И. Ефимова, Большая Якиманка, собствен. домъ.
1899.

~~№ 2367~~

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

5768-13

Отъ Московскаго Духовно - Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Июня 23 дня 1899 года.

Цензоръ священникъ *Александръ Гиляревскій*.

Центральный книгообменный фонд
при Отделе Командирований
Государственной библиотеки СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

2012366011

Православному христіанину для бесѣды съ старообрядцами или раскольниками.

(Отъ Богородска до Москвы и въ Москвѣ).

(къ исторіи раскола).

5768-13

Въ 1875 году мнѣ пришлось познакомиться съ англичаниномъ г. Тайтлеръ на Раменской мануфактурѣ у покойнаго ея директора *Θ. М. Димитріева*. Молодой англичанинъ воспитывался у своего дяди, извѣстнаго въ то время коммерсанта *С.-П. Бурга*, поэтому хорошо говорилъ по русски. Онъ очень интересовался постановкою школы при фабрикѣ гг. Малютиныхъ въ селѣ Раменскомъ; нравился ему и тамошній великолѣпный и обширный храмъ, построенный *П. С. Малютинымъ*. Съ того года я съ нимъ нигдѣ не встрѣчался до 9-го августа прошлаго лѣта. Свиданіе было совершенно неожиданное. Время въ теченіи слишкомъ 20 лѣтъ положило свою печать на наши фізіономіи, но мы другъ друга скоро узнали, встрѣтившись въ вокзалѣ гор. Богородска. Послѣ обычныхъ привѣтствій и выраженій неподдѣльной радости о нашемъ свиданіи, мы вошли въ вагонъ 2 класса, по направленію къ

Москвѣ. Я не буду описывать начального его разказа о томъ, какъ общій (его и Θ. М. Д—ва) знакомый, нѣкто Августъ Коллетъ далъ одному предмѣстью Лондона названіе «Раменское», гдѣ онъ нѣкоторыя наши религіозно-нравственныя брошюры переводить на англійскій языкъ и распространяетъ между ремесленниками и фабричными. Я опишу нашъ разговоръ съ нимъ, казавшійся нашихъ старообрядцевъ. — Разговоръ зашелъ съ того, что я предложилъ г. Т—ру перевести съ русскаго на англійскій нѣкоторыя брошюры по расколу. Онъ охотно принялъ мое предложеніе; но какъ мало, даже очень мало знакомый съ русскимъ расколомъ, пожелалъ слышать отъ меня краткую его исторію.

Мы усѣлись возлѣ окна на двухъ противоположныхъ креслахъ. Окно было открыто, но въ него такъ сильно дулъ вѣтеръ, разрѣзывавшій движеніе поѣзда и задѣвавшій меня, что я пожелалъ перемѣнить мѣсто. Въ это время сдѣлалъ мнѣ любезность господинъ, сидѣвшій близъ меня на диванѣ, почтенныхъ лѣтъ, одѣтый въ русскій костюмъ, перемѣняться мѣстами. Это, какъ потомъ оказалось, былъ старообрядецъ М. П. К—въ, жившій въ Саратовѣ.

Зарожденію нашего *русскаго* раскола, началъ я, именуемаго «старообрядчествомъ», была заранѣе подготовлена почва на привязанности къ внѣшнимъ религіознымъ обычаямъ и обрядамъ.

— Иначе и быть не можетъ, — сказалъ г. Т—ръ. Послы князя Владиміра въ Константинополѣ «узнали вѣру» по внѣшнему ритуалу; конечно, какъ язычники, они поражены были внѣшнимъ благолѣпіемъ; но вѣдь мы христіане...

— Конечно. Все же и на насъ такъ или иначе вліяетъ религіозно-церковная внѣшность.

— Да, очень даже. Такъ Раменскій прекрасный хоръ пѣвчихъ вслаждалъ мое внутреннее чувство. Мнѣ нравился баритонъ у діакона, — я какъ бы и сейчасъ слышу громкіе и отчетливые возгласы молодого пастора, — виноватъ, — священника, раздѣльное, неснѣшное чтеніе господина въ свѣтскомъ костюмѣ, но въ церковномъ одѣяніи: я забылъ какъ онъ называется у васъ?

— Псаломщикъ, — отвѣтилъ я.

— Благодарю: все это заставляло меня быть въ храмѣ не съ любопытствомъ туриста, а съ благоговѣніемъ христіанина. Я часто въ С.-П—гѣ ходилъ въ Исаакіевскій соборъ, потому что тамъ прекрасное чтеніе и пѣніе.

— Ну, вотъ видите; стройность и раздѣльность въ пѣніи и чтеніи пріятны. А въ первой половинѣ ХVІІ вѣка и даже ранѣе, было въ употребленіи такъ называемое «многогласіе», т. е. тогда читали въ одно и то же время и пѣли нѣсколько человекъ и притомъ совершенно разное.

— Какъ же это?

— Очень просто; за смысломъ не гнались, а только заботились все исполнить, т. е. вычитать и пропѣть, что положено по уставу, и выгадать время. Съ этою цѣлію одинъ читалъ псалмы, другой «стихиры», третій — пѣлъ «канонъ», да и какъ пѣлъ? — Напр. вмѣсто «Спасъ» растягивалъ *Сонасо*, вмѣсто «къ тебѣ» выпѣвали — *ко тобѣ*, вмѣсто «молимся» — молимо о-о-са-е-е...

— Что жъ, отецъ? вѣдь такъ положено по крикамъ «хомоваго» пѣнія, замѣтилъ мнѣ почтенный господинъ.

— Да, вот такое чтение и многогласное пѣніе, при нашемъ патр. Іосифѣ (1642—1652 г.) нѣкоторымъ стало очень не нравиться; въ числѣ ихъ былъ царскій духовникъ—протопопъ Стефанъ Вонифатьевъ, другой протопопъ Казанскаго собора Іоаннъ Нероновъ, бояринъ Феодоръ Ртищевъ, къ нимъ на сторону сталъ Никонъ, въ то время бывшій новгородскимъ митрополитомъ.

— Ну, что же, отецъ! А большинство готово было «умереть», а къ «приговору о единогласіи рукъ не прикладывать». А вашъ Никонъ—сталъ и виновникомъ «раскола».

— Позвольте, сказалъ я: мы до Никона дойдемъ.

— Да,—замѣтилъ г. Т—ръ,—это великое историческое лице пройти молчаніемъ нельзя; хотя я знаю, что онъ не пользуется симпатіями у вашихъ диссидентовъ, съ которыми мнѣ приходилось сталкиваться въ Питерѣ.

— А за что же къ нему питать симпатію-то, когда онъ нарушилъ все древнее благочестіе, ввелъ молаксово благословеніе, испортилъ всѣ книги, по которымъ спасались святые и называлъ двуперстное сложеніе аріанствомъ?

— Позвольте, — замѣтилъ я возражателю; — я буду держаться исторіи, не вдаваясь въ полемику.

— А, это вы не любите! Вотъ что!

— Милостивый государь — сказалъ г. Т — рь, — вы очень не деликатны.

— Я въ полголоса: — видите, не въ одномъ Питерѣ жолчно отзываются о патр. Никонѣ. И не удивительно. Если невѣжество готово было умереть за «многогласіе», то оно считало за тяжкую ересь простую отмѣну или

исключеніе изъ текста одной буквы, одно измѣненіе реченія. Вотъ, говорили, поставлена буква *азъ* («рожденна, а не сотворенна»), ну и не тронь ее, и стой она тутъ во вѣки вѣкомъ...

Патр. Никонъ не первый началъ исправлять пѣніе и чтеніе. Еще царь Ів. Васильевичъ Грозный жаловался собору, что «попы по своимъ церквамъ поютъ безчинно въ двое и въ трое» (Стогл. вопр. 23). Не онъ первый задумалъ и книжное исправленіе, но до него дѣло не клеилось. За исправленіе книгъ много потерпѣлъ у насъ ученый Афонскій инокъ препод. Максимъ-Грекъ, а потомъ препод. Діонисій архимандритъ. Были попытки исправлять книги при патриархѣ Іосифѣ, который для этого дѣла вызвалъ изъ Кіева ученыхъ мужей, хорошо знавшихъ греческій языкъ, но невѣжество подняло протестъ.

— Да; съ невѣжествомъ трудно бороться. Я полагаю, при патриархахъ Іосифѣ и Никонѣ было бы легко умнымъ людямъ вести дѣло исправленія книгъ, потому что въ Москву, какъ извѣстно и мнѣ по исторіи, приходили греческіе патриархи и довольно долго въ ней бывали; конечно они могли слышать и видѣть московскіе церковные неурядки.

— Вотъ въ томъ-то патр. Никонъ и виноватъ сталъ у невѣждъ, что захотѣлъ сблизиться съ греками не только по вѣрѣ, по чему русскіе всегда были единомысленны съ греками, но и въ церковныхъ чинахъ, церемоніяхъ и обрядахъ. А большинству это сближеніе не понравилось по силѣ привычки къ своему московскому строю.

Да, кажется, въ то время нѣкоторые стали питать и сомнѣніе о православіи грековъ.

— А развѣ Москва, центръ Россіи, имѣла тогда свою особенность въ церковно-религіозномъ отношеніи?

— Даже очень не мало особенностей. Въ Кіевѣ напр. читали: «и въ Духа Святаго Господа животворящаго» (8-й чл. сим. вѣры), а въ Москвѣ печатали: «и въ Духа Св. Господа, истиннаго и животворящаго,» хотя такое чтеніе не одобрилъ Московскій соборъ 1551 года.

— Да и нельзя было, думаю, одобрить. Въ древнихъ греческихъ символахъ слово *алитиносъ* (истинный) употреблено только во 2 мѣ членѣ. А какія же еще особенности?

— Напр. въ Кіевѣ печатали имя Спасителя Іисусъ, а въ Москвѣ думали, что буква *и* лишняя, поэтому читали Іусъ. Въ Кіевской символической книгѣ сказано, что для изображенія крестнаго знаменія надобно слагать *три* (первые) перста, а въ Московскихъ книгахъ, при патр. Іосифѣ распространялось ученіе о сложеніи *двухъ* перстовъ; или еще: въ Кіевѣ читали: «Егоже царствію *не будетъ* конца, — а въ Москвѣ... *нѣтъ* конца».

— Зачѣмъ же Московскимъ книжникамъ понадобилось передѣлывать правильно употребляемыя слова въ Кіевскихъ книгахъ на неправильныя? Кіевъ — колыбель русскаго православія. Изъ Кіева — первые миссіонеры евангельской проповѣди въ Россіи (священномуч. Кукша въ XII в.) и первые ученые мужи; нѣкоторыхъ знаемъ и мы — англичане: Памву Берында, составителя славяно-русскаго лексикона, Іоаннікія Голятовскаго, краснорѣчиваго проповѣдника. Да и

ваши первые митрополиты московскіе долго именовались кіевскими.

— «Передѣлки» или поправки въ книгахъ появлялись конечно вслѣдствіе недоразумѣнія. Образчикомъ такихъ своевольныхъ передѣлокъ Кіевской книги на ладъ Московскихъ можетъ служить книга «номоканонъ», печат. въ Кіевѣ 1624 г., съ которой передѣлывался въ Москвѣ чинъ проскомидіи (Библ. Синод. тип. № 445. Чит. въ *Братск. Слов.* 1876 г. стр. 144—185).

— Можетъ быть Кіевскій чинъ богослуженія всегда былъ отличенъ отъ Московскаго?

— Отличія въ этомъ отношеніи не должно быть: Кіевская митрополія старше Московской; послѣдняя должна согласоваться съ первою. Въ Кіевской церкви съ древнихъ временъ употреблялось *троперстіе*, а въ Московскихъ книгахъ оно передѣлано на *двуперстіе*. (Для ознакомленія съ этимъ предметомъ иностранца, я пояснилъ курсивныя слова рукою).

— Я замѣчалъ, что вашъ простой народъ очень привязанъ къ внѣшнимъ церемоніямъ.

— Эта привязанность у насъ очень давняя; и изъ за нея бывали жаркіе споры. Такъ наши предки спорили о томъ, какъ пѣть «аллилуія» — по трижды или по дважды. — Былъ споръ о томъ, какъ совершать крестные ходы — по солнечному теченію, или противъ солнца.

— Позвольте. Я здѣсь не совсѣмъ понимаю васъ: что значитъ «по солнечному теченію»? Вѣдь солнце стоитъ неподвижно; движется земля.

— Такъ; но вы не забывайте, что наши предки не

учились ни физикѣ, ни астрономіи. Дѣло было вотъ какое. Въ 1479 году, при освященіи Московскаго Успенскаго собора, нашъ митрополитъ (Геронтій) крестный ходъ совершалъ вокругъ храма *противъ* солнца (т. е. противъ того движенія солнца, которое видятъ наши глаза). Митрополитъ, выйдя изъ западныхъ дверей храма, пошелъ со святынею къ южнымъ, а не къ сѣвернымъ вратамъ.

— Понимаю. Что же тутъ особеннаго? По моему мнѣнію, такъ ли, иначе ли идти, все же совершится круговое движеніе.

— Да вы изволите думать, какъ хотите, а тогда самъ великій князь (Іоаннъ III), подстрекаемый какими-то «прелестниками», такъ прогнѣвался на митрополита, что послѣдній удалился въ Симоновъ монастырь; изъ-за этого два года не освящались храмы, доколѣ В. князь не предоставилъ митрополиту дѣлать, какъ хочетъ, т. е. какъ было «въ старину».

— А теперь въ Москвѣ есть сторонники хожденія по солнечному теченію?

— Очень много и кромѣ Москвы, всѣ наши старообрядцы продолжаютъ утверждать, будто хожденіе— «по солонь» есть старый обрядъ.

— А вы какъ совершаете круговыя процессіи?

— Такъ, какъ утверждалъ митр. Геронтій,— т. е. «противъ солнца», за тѣмъ, чтобы сохранить единообразіе съ другими церковными круговыми шествіями, напр., при троекратномъ обхожденіи св. престола, когда совершается посвященіе въ какую-либо священную спелень (во діа-

кона, или пресвитера); точно такъ же во время богослуженія совершается вокругъ престола кажденіе еиміамомъ.

— А какъ поютъ «аллилуія» ваши диссиденты?

— Они двоятъ, т. е. поютъ такъ: аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ Боже!

— А вы, конечно, въ честь св. Троицы говорите *аллилуія* трижды?

— Совершенно вѣрно; и изъ этого они съ нами заводятъ споръ.

— Удивляюсь!

— Чтожъ удивляться-то? — вмѣшался въ разговоръ нашъ сосѣдъ. Вы Троицу четверите: у васъ выходитъ латинская ересь: вотъ что!

— Я опять вамъ замѣчу, что въ споръ съ вами я входить не намѣренъ. Скажу одно, не прогнѣвайтесь, вы говорите то, чего сами не понимаете. Совѣтую вамъ приобрести и со вниманіемъ прочитатъ хорошую и для васъ полезную книгу покойнаго митрополита С.-Петербургскаго Григорія: «истинно древняя и истинно правосл. Церковь». Въ этой книгѣ вы найдете разрѣшеніе всѣхъ вашихъ недомѣнъ.

— Удивительное упорство людей необразованныхъ въ своихъ предубѣжденіяхъ,—сказалъ въ полголоса г. Тайтлеръ; я продолжалъ:

— Достоинно замѣчанія, что споры объ упомянутыхъ предметахъ были задолго до патріарха Никона, однако раскола не было; но уже почва къ нему подготовлялась. Можетъ быть и при патр. Никонѣ не было бы раскола, если бы на этой почвѣ не появилось личное столкновеніе.

— А я слыхалъ, что у васъ расколъ появился, благодаря крутымъ мѣрамъ...

— Это невѣрно. Крутыя мѣры въ книжныхъ дѣлахъ были много ранѣе патр. Никона. Напр. при патр. Филаретѣ была прекрасно напечатана Церковная книга, по нашему названію «Уставъ». Но Филаретъ приказалъ ее, какъ напечатанную безъ его благословенія, сжечь; видите, мѣра крутая, но протеста не было. Или еще: по «служебнику» патр. Іова изъ чина крещенія было исключено замѣчаніе о дѣйствительности «поливательнаго» крещенія, — и никто не возражалъ.

— Боюсь я васъ утомить рассказомъ, а я очень бы былъ вами благодаренъ, если бы вы мнѣ сказали, что именно возбудило противъ патр. Никона, котораго я уважаю.

— Отдохнемъ-те, сказалъ я; — вотъ и станція («Степаново»). Я выйду на минуту, чтобы освѣжиться чистымъ воздухомъ.

— Отлично. Не хотите ли сельтерской или какой-либо фруктовой воды?

— Благодарю. Я не имѣю привычки пить въ дорогѣ; но всегда выхожу на платформу въ лѣтнее время, гдѣ поѣздъ останавливается на 3—5 или болѣе минутъ.

Мы вошли потомъ въ вагонъ; поѣздъ тронулся; я продолжалъ свой рассказъ:

— Вы знаете, что патріарху Никону предшествовалъ патр. Іосифъ. Не задолго до его смерти въ церковныхъ дѣлахъ стали принимать большое участіе выдававшіяся въ то время личности изъ духовенства; то были: упомянутый царскій духовникъ Вонифатіевъ и протопопъ

Пероновъ, пользовавшіеся всеобщимъ уваженіемъ; они имѣли «сильное дерзновеніе» къ царю и патріарху; они даже намѣчали кандидатовъ на епископскія каѳедры. — Подъ ихъ покровительство стекались и другія духовныя лица, слышія тоже передовыми людьми и ревнителями благочестія, — это протопопы Аввакумъ Юрьевскій, Даниилъ Костромской и Лонгинъ Муромскій, такимъ образомъ составилъ кружокъ «братіи». До своего патріаршества и Никонъ, когда состоялъ архимандритомъ Новоспасскаго монастыря, былъ близокъ къ названнымъ лицамъ и считался ихъ другомъ. Но потомъ, когда Никонъ, въ санѣ Новгородскаго митрополита, былъ царемъ посланъ со свитою въ Соловецкую обитель за мощами свят. Филиппа, митрополита Московскаго, патріархъ Іосифъ умеръ...

— Не того ли мужественнаго стоятеля за правду, котораго вашъ «грозный» царь велѣлъ Скуратову задушить гдѣ-то близъ Твери?

— Да, его... тогда, въ отсутствіе изъ Москвы Никона, друзья его повели козни, чтобы не допустить Никона до патріаршества, — потому что видѣли, какъ сильно былъ расположенъ къ нему царь Алексѣй Михайловичъ.

— Что же сдѣлалось съ «друзьями»? развѣ кто изъ нихъ надѣялся быть патріархомъ?

— Нѣтъ; они были женаты и рассчитывать на святительскую каѳедру сами никто не могли; но у Аввакума былъ родственникъ іеромонахъ Ананія; его-то они желали бы видѣть патріархомъ. — По возвращеніи своемъ въ Москву со святыми мощами, Никонъ узналъ о козняхъ своихъ «друзей», и возведенный въ патріаршество, онъ не только

устранилъ ихъ отъ участія въ церковномъ управленіи, но даже совсѣмъ отъ себя ихъ удалилъ: «не сталъ друзей въ крестовую пускать.»—Послѣдніе не могли перенести такого уничтоженія и оскорбленія; поэтому ждали только случая отомстить своему новому патриарху.

— Стало-быть это — были друзья не искренніе. Не было ли у нихъ еще какихъ счетовъ съ Никономъ по части книжной?

— Очень можетъ быть. Еще при жизни патр. Іосифа, именно въ 1651 году въ Москвѣ была издана церковная книга «служебникъ», который имѣлъ нѣкоторыя отличія, сравнительно напр. съ Іосифовскимъ служебникомъ 1647 года. Отличія эти сдѣланы именно по указанію тогда Новгородскаго митрополита Никона, который, конечно, понималъ неисправность служебника, но не имѣлъ права сдѣлать въ немъ какія-либо болѣе существенныя перемѣны.

— Стало быть, когда Никонъ сталъ властнымъ лицомъ среди Московскаго духовенства, то онъ свободно могъ приступить и къ существеннымъ перемѣнамъ.

— Конечно могъ по власти своей; но онъ желалъ дѣла исправленія книгъ вести осторожно и, скажу вамъ, вовсе не *круто*, какъ нѣкоторые думаютъ.

Ну, полно тебѣ, отецъ, защищать своего Никона. Чего же круче? Онъ велѣлъ по церквамъ всѣ книги обобрать, да сжечь, а новыя свои раздать, а по тѣмъ книгамъ спасались наши святые, угодники Божіи!

— Зачѣмъ вы батюшку перебиваете? Если вамъ не нравится нашъ разговоръ, то возьмите другое мѣсто...

— А вы кондукторъ — штоль? Я сѣлъ, гдѣ хочу, и желаю васъ слушать...

— Позвольте, спросилъ я:—какіе же святые спасались по *Іосифовскимъ* книгамъ?

— Какъ какіе? Да мало ли ихъ! Ну хоть, къ примѣру сказать, препод. Сергій Радонежскій, Варлаамъ Хутынский, святители Московскіе: Петръ, Алексій, Іона ..

— Г. Т—ръ улыбнулся.

— Прошу васъ имѣть терпѣніе и не прерывать нашего разговора. Патриархъ Никонъ въ моей защитѣ не нуждается, а вамъ не надобно говорить, чего хорошо не знаете. Упомянутые вами святые жили задолго до патриарха Іосифа...

Патриархъ Никонъ немедленно, по своемъ поставленіи, обратилъ вниманіе на дѣла типографскія, или, какъ тогда говорили, на «печатный дворъ». Въ 1652 году книжные справщики были назначены по его выбору и указу. Печатаніе книгъ въ это время стало производиться въ новомъ духѣ...

— А! вотъ-оно: въ *новомъ* духѣ! значитъ, сталъ сѣять «новшества!» Да!..

— Пожалуйста, не прерывайте!

— Въ 1652—53 г. была напечатана *псалтирь*; въ ней предварительныя Іосифовскія статьи о двуперстіи и о поклонахъ были опущены; и это вызвало такое неудовольствіе среди справщиковъ, что двое изъ нихъ (Іосифъ Насѣдка и старецъ Савватій) оставили свою должность. Для лучшаго наблюденія за ходомъ книжнаго исправленія и печатанія патр. Никонъ рѣшился взять печатный дворъ въ свое непосредственное завѣдываніе.

— А такая рѣшимость патриарха не показалась ли названнымъ выше протопопамъ самовластіемъ или попросту—захватомъ?

— Нѣтъ. Патр. Никонъ въ декабрѣ 1653 г. получилъ *царскій* указъ, которымъ повелѣвалось описать «печатный дворъ» со всѣмъ его имуществомъ, и по описи передать его въ завѣдываніе патриарху, что и было исполнено въ началѣ слѣдующаго года.

— Да; умно и осторожно дѣйствовалъ патриархъ. Что же потомъ?

— Въ томъ же году, при наступленіи Великаго поста патр. Никонъ разослалъ по Московскимъ церквамъ распоряженіе («память»), въ которомъ предписывалось при чтеніи молитвы преп. Ефрема Сирина полагать четыре поклона земныхъ (великихъ) и 12 малыхъ, такъ называемыхъ «поясныхъ» и креститься первыми *тремя* перстами.

— Почему же *четыре* поклона? Вы сейчасъ слышали (отъ сосѣда) нелѣпость, что вы четверите св. Троицу...

— Четыре поклона предписано древними уставами полагать не разазъ, а сначала *три*, потомъ 12 малыхъ, за тѣмъ одинъ земной.

— Что же? ужели такимъ неважнымъ предписаніемъ патриархъ вызвалъ реакцію?

— О, еще какую реакцію! Если вполнѣ вѣрить протопопу Аввакуму, то онъ съ упомянутымъ Нероновымъ, протопопомъ Костромскимъ Даніиломъ и Павломъ, епископомъ Воломенскимъ, открыто стали въ оппозицію патриарху. Эти «братья» подали протестъ—«челобитную» самому царю.

— Конечно, умный царь Алексѣй Михайловичъ, едва ли могъ дать какое либо значеніе этой «челобитной», въ которой вѣроятно вылилась вся желчь уязвленнаго самолюбія?

— Да, къ счастью, царь не обратилъ вниманія на челобитную, и Никонъ остался въ полной силѣ; онъ, узнавъ отъ царя о поданной ему челобитной, не потребовалъ даже къ суду эту «братію», какъ бы слѣдовало за оказанное ими сопротивление правильному распоряженію своего архипастыря, и оставилъ ихъ въ покоѣ.

— Конечно, такимъ великодушіемъ патриарха были тронуты протопопы и сознались въ своемъ возстаніи противъ него, можно сказать, изъ-за ничего?

— О, нѣтъ! Бывшіе друзья, оставивъ пока безъ вниманія «память о поклонахъ», наговорили ужасныхъ дерзостей патриарху, вызвали его на строгое преслѣдованіе, перессорились между собою такъ, что протопопъ Аввакумъ, удаленный изъ Казанскаго собора, самовольно завелъ свою моленную въ какомъ то «сушилѣ» и увлекъ туда другихъ отъ церкви.

— Я теперь вспоминаю. Я объ этомъ читалъ въ Питерѣ въ «исторіи Русской Церкви Макарія» вашего митрополита. Его родной братъ покойный протоіерей Казанскаго собора, о. Булгаковъ, подарилъ мнѣ XII-ый томъ исторіи съ портретомъ митрополита. Какой онъ былъ чудный повѣствователь! Но, виновать, извольте-ка говорить, что далѣе было.

— Я вернусь нѣсколько назадъ. Никонъ, когда сталъ всероссійскимъ патриархомъ, очень внимательно занялся

разсмотрѣніемъ и приведеніемъ въ порядокъ патріаршей библіотеки. Здѣсь онъ нашелъ подлинную уложенную грамоту объ *учрежденіи* въ Россіи патріаршества, подписанную патріархами: Іеремією Цареградскимъ и Іовомъ Московскимъ, нашелъ также подлинную грамоту объ *утвержденіи* у насъ патріаршества, присланную въ 1593 году изъ Константинополя съ подписью всѣхъ восточныхъ патріарховъ и множествомъ греческихъ епископовъ.

— Я это зналъ, но забылъ, что именно патр. Никонъ въ этихъ грамотахъ нашелъ интереснаго для себя или для задуманнаго имъ дѣла—книжнаго исправленія?

— Онъ во первыхъ убѣдился въ томъ, что Русскій патріархъ есть *братъ* всѣхъ прочихъ правосл. патріарховъ Востока, и потому долженъ быть съ ними согласенъ *во всемъ*; а у насъ между тѣмъ довѣріе къ грекамъ поколебалось, якобы потерявшимъ чистоту вѣры отъ насилія турокъ.

— Ну,—это нелѣпость! *Чистота* вѣры, или храненіе догматовъ, развѣ можетъ подлежать какому-либо *внѣшнему* давленію?

— Конечно... Разсматривая вторую грамоту, патр. Никонъ нашелъ гречески написанный символъ вѣры; въ немъ въ 8 членѣ написано одно слово *τὸ χρίον* (Господа), а слова *ἀληθεινόν* (истиннаго) не было. Тоже самое патріархъ усмотрѣлъ и въ символѣ, вышитомъ шелками и золотомъ по гречески, на саккосѣ, который за 250 л. принесенъ былъ въ Москву митрополитомъ Фотіемъ.

— Стало быть Никонъ зналъ по гречески?

— Да, при его любознательности и при частныхъ въ

то время сношеніяхъ съ греками, ему не трудно было выучиться читать по гречески и понимать греческую рѣчь. За тѣмъ онъ нашелъ въ Іосифовскихъ служебникахъ, бывшихъ въ употребленіи: «ово же прибавлено, ово же отъято и превращено».

— Ну, отецъ, какъ ты хочешь, я не могу утерпѣть, когда ты сталъ аки твой Никонъ, пороковать наши божественныя Іосифовскія книги! Они святы, и трогать ихъ нечево. Это Никонъ-то самъ все развратилъ: одно прибавилъ, другое убавилъ; напр. слово «истиннаго»...

— Пожалуйста не прерывайте и не вмѣшивайтесь въ нашу рѣчь: вы хотѣли «слушать», ну и слушайте. Я все по порядку объясню и докажу.

— Ну, гдѣ тебѣ доказать свою ложь!

— Послушайте, сказалъ г. Т—ръ,—вы человекъ очень несносный. Вы начинаете «оскорбленія»!..

— Ну, прости Христа ради!..

— Патр. Никонъ, видя, что онъ личными распоряженіями вызвалъ обвиненія его самого въ какой-то «непоклоннической» ереси, а можетъ быть прослышавъ о томъ, что и царь желалъ удержать перстосложеніе «двуперстное», рѣшился повести дѣло исправленія книгъ такъ, чтобы отвѣтственность за дѣло не падала на него одного лично.

— Это умно! что же онъ сдѣлалъ?

— Въ 1654 году въ царскихъ палатахъ былъ по этому дѣлу первый соборъ, — подъ предсѣдательствомъ самого царя Алексѣя Михайловича, въ присутствіи *пяти* митрополитовъ, *четырехъ* архіепископовъ, *одного* епископа (Павла Коломенскаго), *одинадцати* архимандритовъ

и игуменовъ и многихъ лицъ изъ блага духовенства.

— Вѣроятно соборъ былъ открытъ рѣчью самого патр. Никона?

— Да. Онъ прежде всего сказалъ, что нужно хранить правила св. апостоловъ и св. вселенскихъ соборовъ, потомъ была прочитана упомянутая грамота Вселен. патриарховъ, въ которой говорилось, что должно «потреблять всякія новины» въ Церкви,—что все должно сохранять безъ всякаго поврежденія, приложенія и отъятія.

— Ну, вотъ (опять заговорилъ неугомонный сосѣдъ), у васъ и оказались поврежденія и отъятія и приложенія, а сказано: кто прибавитъ или убавитъ, на томъ клятва, анаѳема!

— Пожалуйста успокойтесь, и не прерывайте рѣчи своими вмѣшательствами...

— Ну, ладно, не стану.

— За тѣмъ патр. Никонъ указалъ нововведенія въ печатныхъ до него книгахъ. Такъ въ служебникахъ патриаршихъ было положено, чтобы архіерейскія молитвы, которыми разрѣшались людскіе грѣхи, священникъ предъ совершеніемъ литургіи *самъ себѣ* читалъ и *самъ себя* разрѣшалъ во грѣхахъ, чего ни въ какихъ древнихъ служебникахъ не было, ни въ греческихъ, ни въ нашихъ древнихъ. Такъ же нововводно было положено говорить «отпустъ» послѣ часовъ, на всю церковь, съ раскрытіемъ царскихъ вратъ.

— А мнѣ помнится, что въ четвертокъ на Пасхѣ, въ Питерѣ, въ Казанскомъ соборѣ я видѣлъ подобное.

— Да; въ Пасху положено послѣ часовъ говорить от-

пустъ,—но вѣдь въ Пасху вся служба особенная, и часы особенныя; на Пасху другой «уставъ».

— Какъ же принялъ соборъ всѣ заявленія патриарха Никона?

Тогда патриархъ Никонъ заключилъ свою рѣчь вопросомъ: «новымъ ли нашимъ (т.-е. печатаннымъ при патр. Юсифѣ) книгамъ послѣдовать, или греческимъ и славянскимъ старымъ, которыя согласно одинъ чинъ и уставъ показываютъ», тогда этотъ вопросъ патриарха соборомъ рѣшенъ, какъ и слѣдовало ожидать, единогласно. Такъ какъ указываемыя Никономъ новшества были очевидны для всѣхъ, поэтому всѣ власти высказались такъ: «добро есть исправить противъ (согласно) старыхъ и греческихъ книгъ». (Дѣян. Моск. Соб. 1654 г. лист. 20).

— Да точно ли всѣ? спросилъ Саратовецъ. Скажи-ка ты, что написалъ Павелъ, епископъ Коломенскій.

— Какъ достоверно извѣстно, по подлинному списку дѣянія собора 1554 года, скрѣпленному собственноручными подписями всѣхъ присутствовавшихъ на немъ, Павелъ Коломенскій подписался такъ: «смиранный епископъ Павелъ Коломенскій и Каширскій, а что говорилъ на святомъ соборѣ о поклонахъ, и тотъ уставъ Харатейной во оправданіе положилъ здѣ, а другой—письманой».

— А вотъ я тебѣ скажу, что онъ не такъ рукоприкладствовалъ, а онъ написалъ: «аще кто отъ преданій церковныхъ убавитъ или прибавитъ, анаѳема!»

— Я вамъ говорю на основаніи *подлинныхъ* подписей на историческомъ актѣ, а вы съ Денисовымъ и Пав-

ломъ Бѣлокриницкимъ выдумывать можете какія угодно вамъ подписи.

— А! Выдумывать?..

— Ну, перестаньте же входить въ задоръ, замѣтилъ г. Т—ръ.—Ваши старообрядцы выдумали такой разговоръ Павла съ Никономъ, въ которомъ есть грубые анахронизмы, да кромѣ того много такихъ выраженій, которыя, какъ помню, замѣтилъ митрополитъ Макарій, могъ сказать «только грамотей нынѣшняго времени» (Чит. Истор. Церкв. Мак. XII; 177).

— Я продолжалъ.—Патр. Никонъ не приступалъ къ исправленію книгъ дотолѣ, пока получилъ согласіе и одобреніе своего намѣренія отъ Восточнаго патриарха Паисія; сей нарочито собралъ въ Константинополѣ соборъ, на которомъ были разсмотрѣны всѣ вопросы Никона, и ему въ 1655 году прислано на нихъ соборное рѣшеніе.

— А откуда патр. Никонъ досталъ книги, по которымъ можно было начать исправленіе?

— Такъ какъ составъ «правильныхъ» книгъ Московскаго печатнаго двора, по описи его 1649 г., былъ очень недостаточенъ, то въ началѣ 1653 года, при первомъ, такъ сказать, возникновеніи у патр. Никона мысли объ исправленіи книгъ, была составлена опись древнимъ книгамъ, находившимся въ русскихъ монастыряхъ; такихъ книгъ оказалось очень много.

Но эти книги, понятно, были славянскія; а Никонъ желалъ имѣть и древнія греческія: гдѣ же достали и много ли такихъ книгъ, которыя были бы замѣчательны по своей древности и неповрежденности?

— По преимуществу—изъ Аѳонскихъ монастырей: Ватопеда, Хиландаря, Иверскаго и др., откуда извѣстный Арсеній *Сухановъ* привезъ до 498 рукописей, изъ нихъ одному евангелію считали въ то время 1050 лѣтъ, псалтири—650 л., служебнику—600 л.

— А развѣ возможно было въ короткое время пересчитать всѣ книги и сличить съ русскими, или славянскими?

— Читать всю какую либо книгу едва ли и требовалось. Довольно было справиться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, относительно того, въ чемъ по нашимъ книгамъ встрѣчалось недоумѣніе.

— А кромѣ Иверскихъ были ли другія собранія?

— Да. Сербскій патр. Гавріилъ, прибывшій къ намъ въ Москву, привезъ книгу, въ которой были напечатаны всѣ три литургіи; патриархъ Антиохійскій Макарій привезъ съ собою нѣсколько богослужебныхъ книгъ; затѣмъ, патриархи Иерусалимскій и Александрійскій прислали въ Москву не менѣе 200 книгъ.

— Кому же поручилъ патр. Никонъ столь серьезное дѣло—разобраться въ такомъ множествѣ книгъ и отыскать въ нихъ то, что было нужно для сличенія славянскаго перевода?

— При энергіи самаго патр. Никона, въ лицахъ, знающихъ книжное дѣло, недостатка не было; онъ еще въ санѣ митрополита, когда былъ въ Соловецкой обители за мощами святителя Филиппа, тогда обратилъ вниманіе на грека Арсенія, который, находясь въ обители «для исправленія православныхъ греческія вѣры», заслужилъ о себѣ

доброе мнѣніе. А когда Никонъ сдѣлался патриархомъ и задумалъ приступить къ исправленію книгъ, тогда онъ и вспомнилъ объ Арсеніи грекъ; съ соизволенія государя вызвали его въ Москву, сдѣлали библиотекаремъ патриаршей библиотеки и главнымъ справщикомъ и переводчикомъ греческихъ церковно богослужебныхъ книгъ, такъ какъ Арсеній кромѣ своего греческаго зналъ нѣсколько и другихъ языковъ, а въ Соловецкой обители въ три года онъ научился славянской грамотѣ и русскому языку*).

— Помнится мнѣ, что у митр. Макарія сказано и о другихъ дѣятеляхъ по исправленію книгъ, но теперь я имена ихъ забылъ.

Въ исторіи (т. XII) у митр. Макарія дѣйствительно упомянуты *Епифаній* Славеницкій, Кіевскій ученый іеромонахъ, вызванный въ Москву еще до патр. Никона въ 1649 г., архимандритъ Иверскаго Аѳонскаго монастыря *Діонисій*; а по записямъ раздачи жалованья справщикамъ извѣстны еще старецъ *Евфимій*, хорошо знавшій не только греческій языкъ, но и латинскій, польскій и еврейскій, — старецъ Новоспасскаго монастыря *Матвей*, — и протоіерей Богородицерождественской церкви *Адрианъ*.

— А на какую книгу прежде всего эти справщики обратили свое вниманіе, и какую вновь исправленную книгу благословилъ издать патр. Никонъ?

— Первою новоисправленную, и ранѣе другихъ напе-

*) Такъ такъ о старцѣ Арсеніи грекъ раскольниками много выдуманно ложнаго, то документально вѣрныя о немъ свѣдѣнія изложены въ Ист. Русск. Цер. митр. Макарія XII, 156.

чатанною книгою былъ «служебникъ», какъ самонужнѣйшая книга для совершенія святѣйшаго таинства евхаристіи.

— Но патр. Никонъ, кажется, не сѣшилъ изданіемъ этой книги?

— Я и не говорю, что Никонъ «сѣшилъ»; но говорю, что это была *первая* книга, выпущенная въ свѣтъ. Предъ ея изданіемъ былъ *соборъ* (1655 года), на которомъ, въ продолженіи недѣли, все подготовленное упомянутыми справщиками прочитывалось и показывалось отцамъ собора, а они провѣряли и потомъ, «во всемъ справя и согласну сотворя древнимъ греческимъ и словенскимъ», повелѣли напечатать.

— А зачѣмъ же патр. Никонъ откинулъ отъ проскомидіи двѣ просвиры? допрежь было семь, а онъ сдѣлалъ пять, — возразилъ Саратовецъ.

— За тѣмъ, что двѣ просфоры оказались лишними. Сохранилось посланіе патр. Іосифа къ іереямъ: въ немъ есть ясное указаніе только на пять просфоръ, а именно: (первая) для «Агнца», (вторая) Богородичная, (третья) въ честь святыхъ, (четвертая) о здравіи и спасеніи живыхъ, (пятая) о упокоеніи усопшихъ. Къ чему же еще двѣ, когда всѣ члены церкви небесной и земной помянуты предъ Господомъ?

— А какъ же по служебнику патр. Іосифа видится потребность *семи* просфоръ, и по другимъ патриаршимъ служебникамъ — тоже?

— Если васъ интересуютъ подобныя вопросы, то совѣтую вамъ о просфорахъ прочитать въ «выпискахъ

Озерскаго» (част. II; стат. 6). Наша рѣчь историческая, а не полемическая. Не забывайте!

— Да у васъ «за агнецъ» просфора-то одинаковая съ другими—съ крестомъ двучастнымъ; вы истинную Христову печать отмѣнили: зачѣмъ такъ?

— Пожалуйста не забывайте: мы съ вами въ полемику входить не желаемъ: зачѣмъ у насъ на просфорѣ ангей крестъ двучастный, объ этомъ прочтите въ книгѣ «дѣяній соборовъ 1666—67 гг.» (издан. 1873 г. лист. 37 и 2-й).

— Когда порѣшенъ былъ вопросъ объ исправленіи книгъ, тогда патр. Никонъ занялся изслѣдованіемъ вопроса о *перстосложеніи*, потому что многіе изъ восточныхъ святителей замѣчали (зазирали), что русскіе не такъ слагаютъ персты для крестнаго знаменія, какъ они—греки. Въ день памяти св. Алексія (12 февр.), патриархъ Антиохійскій Макарій разъяснилъ по прологу о св. Мелетіи, что надобно слагать *первые* три перста; онъ же (Макарій) о томъ же троеперстіи говорилъ въ недѣлю Православія; затѣмъ патр. Никонъ потребовалъ отъ вост. патриарховъ *письменнаго отвѣта*, и онъ былъ данъ въ томъ же смыслѣ; двуперстія никто не одобрялъ.

— Кажется, вопросъ и отвѣтъ о троеперстномъ сложеніи былъ патр. Никономъ напечатанъ въ какой-то книгѣ?

— Да; эта книга была напечатана вскорѣ по выходѣ *служебника*; она названа «скрижалю».

— Что—это за книга, и зачѣмъ напечатана?

— Патриархъ Никонъ желалъ дать, по выходѣ въ свѣтъ изложенія литургіи (служебника), «толкованіе» на нее и на прочія церковныя священнодѣйствія и обряды,

чтобы православные могли лучше понимать таинственный смыслъ ихъ.

— Что же, имъ самимъ или подъ его руководствомъ составлена эта книга?

— У патр. Никона была греческая «Скрижалъ», которую ему, по просьбѣ, еще въ 1653 году, прислалъ Константинопольскій патриархъ Паисій; она составлена греческимъ ученымъ іеромонахомъ Іоанномъ — Нафанаиломъ; ее-то патриархъ Никонъ приказалъ перевести Арсенію на славянскій языкъ.

А должно быть эта книга очень рѣдка. Я никогда ее не видывалъ.

— «Скрижалъ», какъ я сказалъ, была напечатана только одинъ разъ въ 1656 году. По прошествіи слишкомъ двухъ сотъ лѣтъ, не мудрено, что она стала очень рѣдкою; по-этому я не удивляюсь, что при вашей любознательности, вы ее не видывали. Я думаю, что вамъ не особенно нужно и видѣть ее. Вы же сказали, что имѣете XII томъ *исторіи Русск. церкви*, митрополита Макарія...

— Да, имѣю; такъ что же?

— А то, что покойный нашъ владыка довольно ознакомилъ читателя съ содержаніемъ «Скрижали». Если я не ошибаюсь, вы найдете о ней на стран. 186—188.

— Благодарю; надобно найти.

— А когда найдете, то обратите вниманіе и на то обстоятельство, что книга была напечатана въ октябрѣ 1655 г., а выпущена въ свѣтъ почти чрезъ годъ.

— Почему такое промедленіе?

— Потому что патр. Никонъ созвалъ третій *соборъ*, съ

участіемъ въ немъ восточныхъ патріарховъ, и подвергнувъ приготовленную книгу ихъ разсмотрѣнію. Соборъ тщательно прочитывалъ *Скрижали* и нашелъ ее достойною всякой похвалы; затѣмъ книга вышла въ свѣтъ.

Разговоръ нашъ былъ прерванъ на станціи (Обираловка) вошедшимъ газетчикомъ съ обыкновенными своими любезными предложеніями. Нашъ сосѣдъ — Саратовецъ воспользовался этимъ перерывомъ и, обратясь ко мнѣ, заговорилъ:

— Не прогя́вайся, отецъ, если я тебѣ скажу, что въ вашей «Скрижали» наши первые «ратники за вѣру» нашли великія ереси.

— Подумай, мой другъ, и разсуди безпристрастно: кто могъ знать лучше и точнѣе православное ученіе? — ваши ли «ратники за вѣру», — (вѣрнѣе сказать за букву и внѣшній обрядъ), — или образованные первосвятители греческіе и наши ученые мужи, на сторонѣ которыхъ былъ самъ благочестивѣйшій царь Алексѣй Михайловичъ? — А ваши «ратники» кто? *Самоучки* — попы, и только!

— Оно казалось бы такъ, какъ вотъ ты говоришь; но въ «Скрижали» однако нашлись ереси: въ ней напр. сказано: «лучши называть Бога тму, неже свѣтъ», а въ Евангеліи сказано, что Онъ есть свѣтъ, и тмы въ Немъ, т. е. въ Богѣ нѣсть! Вотъ оно что! Развѣ это не ужасная ересь?

— Такъ ли подлинно? Ужели ты, любезный, думаешь, что на *Соборѣ*, который разсматривалъ «Скрижаль», никого не было знающаго святое Евангеліе? — Не лучше ли было бы вашимъ «ратникамъ» скромнѣе и смиреннѣе о себѣ думать, что они сами не поняли сказаннаго въ

Скрижали, какъ вижу, и вы теперь — старообрядцы — не понимаете, искажая сказанное въ ней. Поговорите вы съ миссіонеромъ, или сами прочтите въ «Жезлѣ правленія» стр. 20—22.

— Ну, ладно; какіе ваши миссіонеры!...

— Что это за «Жезлъ»? спросилъ г. Т—ръ.

— Это тоже довольно рѣдкая книга, которую составилъ ученый іеромонахъ *Симеонъ Полоцкій*. Московскій соборъ 1667 года ее внимательно разсматривалъ и повелѣлъ напечатать (Іюн. 10 дн.); потому что въ «Жезлѣ» опровергались всѣ основныя положенія раскола, которыя изложены въ «челобитныхъ» *Никиты* (Суздальскаго попа) и *Лазаря* (попа Романо-Борисоглѣбскаго). Вотъ кто у старообрядцевъ — «ратники за вѣру». Къ сожалѣнію, послѣдователи ихъ донынѣ не внимаютъ разъясненію и разумному опроверженію ихъ клеветы на св. церковь и продолжаютъ смущать умы простодушныхъ!

— А что это за «челобитныя», о которыхъ вы сейчасъ упомянули?

— Подъ именемъ «челобитныхъ» извѣстны разныя недоразумѣнія первыхъ расколоучителей, выраженные ими письменно въ болѣе или менѣе рѣзкихъ выраженіяхъ, которыя позволяли себѣ ревностные не по разуму защитники мнимой старины, касающейся какого либо обряда или буквы.

— Вы назвали *поповъ* Никиту и Лазаря; откуда-же образовалась какая то *безпоповщина*? что — это такое?

— Такъ какъ расколоучители распространяли свою проповѣдь и устно и письменно не только лично противъ

патріарха Никона, но и вообще противъ всѣхъ православныхъ,—противъ всей св. церкви, то на соборѣ 1667 года эти мятежники мира церковнаго были осуждены и отлучены, какъ нераскаянные, отъ единства св. церкви. Осужденные на первыхъ порахъ имѣли своихъ *поповъ*, но когда эти попы «старого» посвященія стали вымирать, а новаго поставленія (т. е. отъ архіереевъ, принявшихъ исправленныя книги) поповъ принимать не хотѣли, то самъ собою возникъ вопросъ: кто будетъ совершать таинства?

— Чѣмъ же могли быть новопоставленные священнослужители хуже старыхъ? Вѣдь Богослуженіе совершалось въ тѣхъ же храмахъ, по установившемуся издавна порядку, и исправленная книга *служебникъ* очевидно не имѣла какихъ либо существенныхъ перемѣнъ, да наконецъ почему бы недовольнымъ этою книгою или вообще какимъ либо чиномъ богослуженія не сдѣлать совѣщанія или соборнаго обсужденія?

— Еслибы на сторонѣ недовольныхъ исправленіемъ книгъ остались хотя пять лицъ, принадлежавшихъ къ высшей степени священной, то можетъ быть они сьумѣли бы разсудить о дѣлѣ, какъ слѣдуетъ. Но бѣда была въ томъ, что въ средѣ недовольныхъ оставался одинъ епископъ Коломенскій, который вскорѣ былъ за свое противленіе низвергнутъ, по совѣту Константинопольскаго патріарха Паисія, и сосланъ въ заточеніе; гдѣ сошелъ сьума, и никто не видѣлъ, какъ погибъ несчастный.

Ужели же у ревнителей старины не оставалось ни одного умнаго человѣка?

— Были очень умные, но, къ сожалѣнію, фанатически настроенные «постоять за старую вѣру», т. е. за дуперстіе, за семипросфоріе, за сугубую аллилуія и т. под., таковы были протопопъ Аввакумъ, діакопъ Ѳеодоръ и другіе: но вѣдь они не могли же рукополагать кого либо изъ своихъ сторонниковъ въ попы!

— А какъ тогда русскіе думали о грекахъ, славянахъ, болгарахъ, черногорцахъ? ужели всѣхъ считали за еретиковъ и не попытались отъ нихъ получить поповское посвященіе?

— Вожди раскола кричали, что погибла вѣра повсюду,— что близокъ конецъ міра, что настало царство антихриста. Строгія мѣры потомъ царевны Софіи заставили многихъ укрываться въ глухихъ мѣстахъ, строить скиты, бѣжать даже за границу—въ Польшу, въ Турцію.

— Что же: такимъ бѣгствомъ они думали сохранить свое благочестіе?

— Именно такъ. Многие доходили до такого изступленія, что сами сожигались или морили себя голодомъ (запощевались), нѣкоторые даже ложились живые въ гробы и ожидали трубы архангела. Всѣ таковыя изувѣры принадлежали къ категоріи *безпоповцевъ*.

— Вотъ объ этомъ я въ исторіи церкви митрополита Макарія ничего не находилъ.

— Да, онъ кончилъ свой XII томъ церковнымъ осужденіемъ раскола, а дробленія его на секты не успѣлъ коснуться; но въ 1855 г. ранѣ «исторіи церкви» имъ же составлена и издана «исторія раскола».

— Не укажете ли вы мнѣ почитать объ этомъ у другихъ авторовъ?

— Могу вамъ указать исторію раскола и сектъ профессора Казанской Академіи г-на Ивановскаго,—исторію раскола профессора С.П.Бургской Академіи г. Смирнова, таковую же исторію преподавателя Олонецкой семинаріи священника К. Плотникова...

— Довольно, благодарю васъ; какую же вы изъ нихъ мнѣ порекомендуете?

— Отвѣтъ на это полагаю предоставить вашему личному вкусу. Возьмите ту, которую скорѣе и легче найдете.

— Хорошо. Скажите же мнѣ: устояли ли безпоповцы въ своемъ міросозерцаніи?

— Безъ сомнѣнія нѣтъ. Кто сбился съ прямого пути, конечно, начнетъ блуждать по распутіямъ. Такъ и у безпоповцевъ. Одинъ выходецъ изъ Соловецкаго монастыря—Игнатій, обходя *Поморье* (въ Олонецкой губ.), поселился въ Сыроозерѣ; сюда потомъ пришелъ къ нему дьячекъ погоста Шунга, Данила Викулинъ; когда Игнатій, собравшій около себя, если вѣрить писателю изъ старообрядцевъ, болѣе двухъ тысячъ разныхъ бродягъ, съ ними сжегся, то Викулинъ набралъ себѣ послѣдователей; въ числѣ ихъ былъ даровитый человекъ Андрей Денисовъ, ему-то особенно обязана своей организаціей *Поморская* община. Не много спустя другой дьячекъ Крестецкаго-Яма (Новгородской г.) Феодосій Васильевъ положилъ начало новой безпоповщинской общины—по своему имени Феодосѣвщины. Обѣ эти общины не имѣли общенія и ненавидѣли одна другую.

— Итакъ дьячки были основателями двухъ раскольных общинъ! Теперь понимаю, почему они называются безпоповщинскими.

— Но таковыхъ общинъ оказалось потомъ не двѣ, а нѣсколько. Вскорѣ послѣ упомянутыхъ образовались филиповцы, странники, нѣтовцы и всѣ съ разными подраздѣленіями.

— Какими же?

— Да вотъ напр. есть странники *жиловые*—семейные и странники—*блужны*; есть нѣтовщина *глухая* и есть *поющая*...

— Это очень забавно! Но у тѣхъ диссидентовъ, которые имѣютъ поповъ, а теперь, кажется имѣютъ и какихъ-то «австрійскихъ» архіереевъ,—ужели такъ же есть дробленія?

— Неизбѣжно. Прежде всего были раскольники, которые тайно сманивали къ себѣ поповъ, изъ среды православныхъ,—это *блгопоповцы*, но когда въ 1822 году правительство дозволило имѣть бѣглыхъ поповъ съ тѣмъ, чтобы они вели метрическія записи, то въ посадѣ Лужкахъ (Черниговск. губ.) старообрядцы такихъ явныхъ, т. е. дозволенныхъ поповъ не захотѣли принимать и образовали собою согласіе *Лужковское*. Ранѣе его было согласіе *діаконово*; такъ какъ одинъ діаконъ—Александръ возсталъ противъ обычая принимать въ расколъ бѣглыхъ поповъ, съ помазаніемъ ихъ муромъ, которое сварилъ какой-то іеромонахъ Феодосій; Александръ училъ, что надобно принимать бѣглыхъ поповъ только съ проклятіемъ ереси безъ мазанія, и имѣлъ много послѣдователей своего ученія.

— Слушая васъ, я задумываюсь: какое легкомысліе у

вашихъ диссидентовъ! Одни слушаютъ дьячковъ, другіе—
діаконовъ, нисколько не вдумываясь, какъ нелѣпо ихъ
ученіе! Удивляюсь, почему для диссидентовъ святѣе тайно
убѣжавшій попъ, чѣмъ законно, властно поставленный,
открыто священнодѣйствующій, священникъ! Вѣроятно умнѣ
тѣ диссиденты, которые держатся австрійскаго архіерейства.

— Не знаю, умнѣ ли?— Амвросій, положившій нача-
ло согласію раскольническаго, *австрійскаго священства*,
былъ ни кто иной, какъ тайно убѣжавшій архіерей изъ
Константинополя къ раскольникамъ въ Австрію. Послѣ-
дователей этого согласія много, но не мало и такихъ,
которые его не принимаютъ, въ особенности Лужковцы.

— А тѣ диссиденты, которые держатся австрійскаго
священства, твердо ли теперь сплотились и живутъ ли во
взаимномъ мирѣ?

— Какого мира вы хотите искать у людей, вознена-
видѣвшихъ православнаго патріарха Никона и законное
священноначаліе? Какой можетъ быть миръ у тѣхъ, ко-
торые хулятъ всѣ чины церковные и обряды, содержимые
всѣми православными греко-россійской церкви?

— Что же и у *Австрійцевъ*— старообрядцевъ возникли
раздѣленія?

— Возникли, не прекращаются и едва ли прекратятся.
Болѣе умные приняли составленное у нихъ самихъ такъ
называемое *Окружное посланіе*, менѣе умные отверга-
ютъ его потому, что въ Окружномъ посланіи указана
древность произношенія и писанія имени Іисусъ, (а не
Ісусъ), — употребленіе до патр. Никона троеперстія, — кре-
ста двусоставнаго...

— Довольно. Простите. Я можетъ, быть утомилъ васъ
своимъ любопытствомъ. Кажется, это станція «*Кусково*».
Тутъ много замѣчательнаго, хотѣлось бы остаться.

— Смотрите, дождь-то какой!

— Да, въ такой *дождь* лучше доѣхать съ вами до Москвы.

Историческія воспоминанія о Кусковѣ, о поэмѣ Козлова
«Наталья Борисовна Долгорукая», о древнемъ родѣ графовъ
Шереметевыхъ, о ихъ заслугахъ Русскому Государству за-
нимали насъ до станціи «Москва».

При прощаніи съ г. Тайтлеромъ, мнѣ не хотѣлось про-
щаться съ Саратовскимъ старообрядцемъ. Я думалъ себѣ:
ужели случайно я встрѣтился съ нимъ, безъ особыхъ цѣ-
лей Промысла Божія? И подлинно, когда я такъ задумал-
ся, вдругъ саратовецъ говоритъ мнѣ:

-- А что, отецъ, ты здѣшній—Московскій?

— Да, говорю, именно здѣшній—Рогожскій.

— Какъ! Развѣ ты «по кладбищу»?

-- Нѣтъ я не *вашъ* «рогожскій» или кладбищенскій
часовенный, т. е. старообрядческій попъ, а я священно-
служитель Сергіевской, въ Рогожской, церкви.

— Не ты ли о. Иванъ Виноградовъ?

— Я— самый...

— Не можно ли мнѣ побесѣдовать съ тобою гдѣ нибудь ча-
сокъ? Если не теперь, то назначь время, я къ тебѣ приду.

— Зачѣмъ откладывать: поѣдемъ сейчасъ ко мнѣ, моя
квартира близъ церкви Сергіевской, по Николаямской ули-
цѣ. Прошу покорно.

Мы взяли извозчика и доѣхали, куда нужно. Поравняв-
шись съ новымъ храмомъ св. Василия Исповѣдника, что

въ «Новой деревнѣ», я приподнял шляпу и осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Къ немалому моему удивленію тоже самое сдѣлалъ и мой спутникъ. Я не скрылъ своего удивленія и сказалъ: какъ приятно, что вы благоговѣете къ православному храму!

— А что? Вѣдь и на вашемъ храмѣ я вижу крестъ трисоставный; предъ нимъ я и крещусь. Если бы онъ былъ и на татарской мечети, то я и тамъ перекрестился бы. Крестъ Господень святъ на всякомъ мѣстѣ.

— Это приятно слышать, сказалъ я. А лѣтъ 35 тому назадъ, мнѣ пришлось ѣхать на линейкѣ по Покровкѣ; поравнявшись съ храмомъ Богоявленія въ Елоховѣ, я перекрестился, а сосѣдъ мой — нѣтъ. Я позволилъ себѣ спросить его, почему онъ, какъ мнѣ казалось, православный крестьянинъ (христіанинъ), не перекрестился предъ Господнимъ храмомъ, въ которомъ совершается святѣйшее таинство Евхаристіи, на престолѣ котораго всегда хранится пречистое Тѣло и Кровь Христа Спасителя (запасные Дары)?—Что бы, думали вы, онъ мнѣ отвѣтилъ на мое скромно выраженное замѣчаніе?

— Не знаю, что, скажите.

— Онъ дурно обругалъ меня и тотчасъ соскочилъ съ линейки на ходу лошадей...

— Всякихъ людей много. Нѣтъ, я чту крестъ; только не знаю, зачѣмъ у васъ ставится на нѣкоторыхъ церквахъ двусоставный крестъ, а не трисоставный. Кажется на древнихъ, до Никона, церквахъ этого не бывало. Я не хулю и двучастнаго креста, тѣмъ паче не назову его антихрестовою печатью, или кумиромъ, какъ гаждаютъ

безпоповцы, а только разсуждаю, двучастному (кресту) свое мѣсто, напр. на облаченіяхъ священныхъ, при осененіи себя рукою, или свѣщами, но водружальный крестъ долженъ быть трисоставный, т. е. съ «подножіемъ» и «титлою».

— Были ли на храмахъ древнихъ кресты двучастные, или не были, это пусть рѣшаютъ археологи; а мы съ вами вспомнимъ *евангельскія* слова: «и нося (I. X.) крестъ Свой, изыде на мѣсто, нарицаемое лобное»... (Іоан. 19; 17). Здѣсь слова Евангелиста указываютъ на крестъ безъ титлы и можетъ быть безъ подножія; Евангелистъ ясно говоритъ о Господѣ, что Онъ несъ крестъ Свой, т. е. тотъ, на которомъ былъ распятъ.

— Вотъ за это объясненіе тебѣ спасибо.

Войдя въ свою квартиру, я направился въ свой кабинетъ, за мной вошелъ и небывалый гость мой. Помогая, сказалъ ему я, по древнему обычаю православныхъ, предъ св. иконами; вотъ эта св. икона Знаменія Божіей Матери очень древняя, не менѣе 300 лѣтъ; ею меня недавно благословило одно высокопоставленное лицо. Старообрядецъ пристально поглядѣлъ на икону и сказалъ: нѣтъ, ей 300 лѣтъ не будетъ, а все-таки она очень хорешаго древняго письма; — да я молюсь, гдѣ бываю, предъ всякими, т. е. предъ иконами новаго письма и древняго! Вѣдь христіанинъ молится не самой иконѣ, т. е. не дереву, или краскамъ, а молится Господу Богу, Пресвятой Троицѣ, Божіей Матери, ангеламъ и святымъ; надобно возноситься умомъ и сердцемъ къ тому, кто изображенъ на св. иконѣ. Вѣдь я не молоканинъ, не штундистъ.

— Ну, другъ мой, — помолимся же... Если ты мнѣ

сказалъ «спасибо» за напоминаніе евангельскихъ словъ о «крестѣ», то я теперь скажу тебѣ пять разъ спасибо за твое правильное понятіе о поклоненіи святымъ иконамъ. Теперь мы съ тобой поговоримъ «по душамъ». Прошу садиться, а мнѣ позволъ раздѣться.

— Да ужъ и мнѣ позволъ маленько облегчиться; я одѣвался вѣдь на далекій путь...

Моя прислуга взяла у насъ верхнія одежды и стала готовить чай, а мы усѣлись къ письменному столу.

— Ну, дорогой гость, скажи, чѣмъ тебя поподчивать?

— Чѣмъ поподчивать-то?.. Да вотъ чѣмъ (при этомъ онъ показалъ рукою на мой большой шкафъ съ книгами). Что, у тебя тутъ есть и «старыя» книги?

— Да, не много есть.

— Ну вотъ и посмотримъ, есть ли въ нихъ то, что ты дорогой-то говорилъ въ вагонѣ, или побесѣдуемъ о другихъ предметахъ.

— Вотъ что, любезный, ты будь со мною откровененъ. Я знаю, ваша братія любитъ толковать о перстосложеніи.

— Да, да, это какъ есть: у насъ больше ни о чемъ и не говорятъ, какъ вотъ объ этомъ (показалъ двуперстное сложение на рукѣ). Это важнѣйшій, по нашему, догматъ: тутъ Св. Троица, тутъ божество и человѣчество (указательнымъ пальцемъ лѣвой руки онъ коснулся пальцевъ большаго и двухъ малыхъ, сложенныхъ на правой, и остальныхъ двухъ на той же). А вы, вотъ съ лѣтъ Никона, это отмѣнили да и проклинали...

— Какъ! *Догматъ* отмѣнили, — *догматъ* и проклинали! Что вы — Христосъ съ вами!

— Ну, чего же еще! Я вѣрно говорю. Давай «Скрижаль»; самъ увидишь, что у васъ это (опять показалъ рукою двуперстное сложение) отмѣнено и проклято. Вотъ почему у насъ съ вами и нѣтъ мира! Вы нарушили важнѣйшій догматъ!

— Скажите мнѣ, кто насъ научилъ важнѣйшимъ *догматамъ*?

— Какъ на это тебѣ отвѣтить? Мы — старообрядцы — думаемъ, что догматамъ насъ научили св. отцы, а ихъ ученіе цѣло сохранилось только въ нашихъ старыхъ книгахъ.

— А какъ ты-то, другъ мой, думаешь?

— Ну, значить, и я такъ же, какъ всѣ «наши».

— Въ такомъ случаѣ, какъ ты, такъ и другіе «ваши» ошибаетесь. Догматы важнѣйшіе открылъ намъ І. Христосъ, Богъ — *Слово*. Онъ принесъ съ неба на землю божественное ученіе, которое приняли св. Апостолы и передали въ своихъ писаніяхъ всѣмъ вѣрующимъ.

Такъ Господь — Спаситель открылъ намъ догматъ о Св. еднородной и нераздѣльной Троицѣ — о Богѣ Отцѣ, о Самомъ Себѣ, какъ Единородномъ Сынѣ Его, о Св. Духѣ — Утѣшителѣ, Наставникѣ на всякую истину. Онъ — Спаситель явилъ намъ Себя, «принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ» (Фил. 2, 7), не переставая быть Богомъ. Вотъ основные важнѣйшіе *догматы*, — это высочайшія, непостижимыя, богооткровенныя истины — о Богѣ тріпостасномъ и о Сынѣ Божіемъ въ двухъ естествахъ.

— Ну, что же! Вотъ такъ и мы *впруемъ*...

— Такъ и слѣдуетъ *впровать*, такую вѣру надлежитъ и *исповѣдывать*. Но знай же, мой другъ, что на этотъ разъ сказалъ Апостолъ: «*сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе.*» А ты указываешь на перстосложеніе, и называешь его важнѣйшимъ догматомъ. Пальцы наши — видимы и осязаемы, а вѣра и догматы вѣры имѣютъ предметомъ своимъ невидимое—неосязаемое и непостижимое.

Кто же и когда при патріархѣ Никонѣ проклиналъ сейчасъ сказанное мною тебѣ ученіе вѣры?

— Да самъ патр. Никонъ, не боясь грѣха, обзывалъ двуперстное сложеніе аріанствомъ и несторіанствомъ: вотъ какъ! Давай-ка книгу свою «Никифора Астраханскаго отвѣты»!

— За чѣмъ же тебѣ понадобилась эта книга?

— Какъ зачѣмъ? Ишь-ты! Вотъ тамъ указано, какъ Никонъ порочилъ (бранилъ) двуперстіе.

— Изволь, я книгу тебѣ дамъ, но впередъ скажу, что Никифоръ Астраханскій приводитъ порицательныя выраженія не Никоновы, а вашихъ наставниковъ, вашихъ предковъ.

— Ну, положимъ такъ; да вѣдь тамъ указываютъ на книгу Скрижалъ; стало-быть бранныя слова и есть Никоновы.

— Нѣтъ, не стало-быть. Посмотримъ спокойно въ ту и другую книгу. Вотъ тебѣ «Отвѣты Никифора Астраханскаго», а вотъ тебѣ и «Скрижалъ». Ищи же, что тебѣ нужно.

— Да я, признаться, не знаю, гдѣ тутъ объ этомъ писано...

— Какъ не знаешь? Почему же ты обвиняешь патріарха Никона?

— Да такъ вотъ наши говорятъ; слыхалъ я, значитъ!

— Ахъ, другъ мой! Вотъ бѣда-то, что ты и подобные тебѣ очень довѣрчивы къ тому, что слышите отъ «своихъ». Чтобы самимъ провѣрить?

— А когда намъ провѣрять? да у насъ и книгъ-то нѣтъ такихъ. Кто ужъ чѣмъ занимается, тотъ и знаетъ; мы, значитъ, и вѣримъ ему.

— Ты назвалъ книгу Никифора Астраханскаго *отвѣтами*: такъ?

— Да; такъ.

— Кому же принадлежать вопросы? Старообрядцамъ или православнымъ?

— Ну, конечно, старообрядцамъ; они, значитъ, спрашивали вашего архіерея Никифора, а онъ имъ отвѣчалъ.

— Итакъ, смотри же, вотъ тебѣ стр. 274: читай вопросъ 9-й.

(Читаетъ): «Первенствующія Грекороссійской святѣй Церкви учителя въ вышеписанныхъ св. книгахъ пишутъ и свидѣтельствуютъ о двуперстномъ сложеніи тако: что взято-де отъ Христа, Апостолъ и св. отецъ. Въ нынѣшнихъ же новопечатныхъ книгахъ пишутъ о двуперстномъ сложеніи инако, и порицаютъ то двуперстное сложеніе такимъ образомъ:

- 1) Аріанствомъ, *Скрижалъ*, листъ 15.
- 2) Несторіанствомъ, тояже, листъ 16.

- 3) Македоніанствомъ.
- 4) Злобнымъ раздѣленіемъ, тояжь, л. 796.
- 5) Армянствомъ, тояжь, листъ 11.
- 6) Аріевою пропастію, тояжь, листъ 796.
- 7) Армянскимъ кукишемъ, Облич. листъ 9.
- 8) Армянскою ересью, *Увѣтъ*, л. 68 и 119.
- 9) Адовыми вратами.
- 10) Волшебнымъ знаменіемъ.
- 11) Демоносѣдѣніемъ, *Розыскъ*, листъ. 188.
- 12) Чертовымъ преданіемъ, *Обличеніе*, листъ 26.

— Итакъ сіе вышечисанное ругательство и поношеніе на двуперстное сложеніе, въ новопечатныхъ книгахъ писанное, справедливо или не справедливо? И еще справедливо, то почему справедливо?

— Вотъ весь вопросъ. Ну, и я теперь, значитъ, тебя, отецъ, спрошу: справедливо ли такъ гаждается двуперстное сложеніе?

— Если ты, мой другъ, прочиталъ *весь* вопросъ, то надобно читать и весь *отвѣтъ*, сряду положенный.

— Видишь, вопросъ-то одна страница, а отвѣтъ, поглядика, эна! два листа слишкомъ. Нѣтъ, ты мнѣ самъ разъясни, хоть не всѣ порицанія: я отъ тебя хочу знать. Дѣло будетъ покороче; а то мнѣ еще много дѣловъ-то въ Москвѣ.

— Изволь. Вотъ книга «Скрижали». Указаніе старообрядцевъ имѣеть въ виду рѣчь патр. Никона къ собору, бывшему при немъ въ лѣто 7164, или по нашему календарю въ 1656 году. Онъ представилъ собору основа-

нія, по которымъ надобно изображать крестное знаменіе сложенными вмѣстѣ первыми тремя перстами...

— А какъ велятъ слагать персты св. Мелетій и св. Теодоритъ?

— Позволь, ты не перебивай меня новымъ вопросомъ. Въ сложеніи первыхъ трехъ перстовъ есть указаніе на равенство и единосущіе Св. Троицы. А по слову, приписываемому блаж. Теодориту, и по ученію преп. Максима грека надобно знаменоваться двумя перстами, а не тремя: при чемъ указаніе на Св. Троицу заключается въ перстахъ не первыхъ, а въ двухъ послѣднихъ малыхъ, сложенныхъ съ великимъ, «ими-же, говоритъ патріархъ, неравенство Св. Троицы показуется». Возражать противъ этого не слѣдуетъ; ибо для всякаго очевидно, что большой палецъ и мизинецъ никакъ не равны. Принимая во вниманіе это видимое неравенство, патріархъ о немъ, т. е. о неравенствѣ, и выразился «естъ аріанство». Понятно ли, что не сложеніе перстовъ есть аріанство, а неравенство въ ихъ сложеніи, что тогда могло казаться неправымъ мудрованіемъ о неравенствѣ лицъ Св. Троицы, подобнымъ аріанству, ибо Аріій не считалъ Сына Божія равнымъ Богу Отцу.

— Ну ладно! А за что же въ Скрижали называется двуперстное сложеніе «несторіанствомъ»? Вѣдь Несторій не велѣлъ Пресв. Дѣву наименовать Богородицею, а Христородицею, какъ вы это прилагаете къ двумъ-то перстамъ?

— Ты не сказалъ основнаго лжеученія Несторіева. По его мудрованію І. Христосъ родился простымъ человѣкомъ;

слѣдовательно, и Несторій училъ, что Сынъ Божій неравенъ Богу Отцу. Такимъ образомъ, когда книжники XVII вѣка изучали богословіе по «пальцамъ», то въ двуперстномъ сложеніи не принимавшіе его склонны были видѣть неправославное ученіе. По этому въ «Скрижали» говорится, что при сложеніи трехъ неравныхъ (великаго съ двумя малыми) перстовъ «яже къ тому два великосредня протерта имѣти, и по сему два сына и два состава о единомъ Христѣ Богѣ исповѣдывати, яко Несторій»... (лист. 15); тоже самое говорится и ниже. Когда Саратовецъ сталъ читать на указанномъ мѣстѣ: (лист. 16) «еже тремя первыми великими персты десныя руки изображати (крестное знаменіе), во образъ святыхъ и единосущныхъ и нераздѣльныхъ Троицы», я спросилъ:

— Согласны ли вы съ этою мыслию, что первыми тремя перстами лучше выражается православное ученіе о Св. Троицѣ!

— Намъ велѣли креститься не троицею...

— Позвольте, позвольте. Читайте—вотъ въ Кирилловой книгѣ (лист. 179): «явно есть, яко и Апостоли Христовы и мученицы полагали знаменіе честнаго креста на лица своя рукою своею. Въ томъ бо глаголютъ святые отцы, великая тайна Святыхъ нераздѣльныхъ Троицы Отца и Сына и Св. Духа прославляется» (оборот. л. 179). И такъ, видите, что патр. Никонъ не отступилъ отъ ученія святыхъ отцевъ. При содержаніи въ крестномъ знаменіи православнаго ученія о Св. Троицѣ, не удивительно, если въ двуперстїи усматривалось тогда ученіе неправославное, почему и сказано въ Скрижали: «соединяя два малыя пер-

ста съ великимъ пальцемъ, въ нихже неравенство Св. Троицы извѣщается, и два великосредня протерта суща, въ нихже заключати два Сына, и два состава по Несторіевой ереси» (лист. 16). Видите, сказано, что по двуперстному сложенію можно заключать о Несторіевой ереси, но само двуперстное сложеніе «несторіанствомъ» не называется.

— Какъ хотите вы толкуйте, все же въ нашемъ сложеніи перстовъ ни Аріевой, ни Несторіевой ереси не заключается.

— Боже сохрани; никто теперь такъ и не думаетъ о двуперстномъ сложеніи. И наша высшая церковная власть разрѣшила всѣ недоумѣнія относительно порицательныхъ выражений и давно отмѣнила ихъ, такъ какъ порицанія принадлежали тѣмъ или другимъ лицамъ, но не всей православной церкви.

— Ну, отецъ, прости Христа ради. Надобно побывать въ городѣ по своимъ дѣламъ: къ тебѣ я можетъ быть опять толконусь.

— Милости просимъ, во всякое время!

Куда же вы слѣдите? Мы съ вами рассмотрѣли только несправедливость двухъ обвиненій вашихъ предковъ, будто-бы въ «новопечатныхъ» книгахъ двуперстное сложеніе порицается аріанствомъ и несторіанствомъ. Разберемъ же прочія обвиненія, какія указаны вами въ вопросѣ 9-мъ.

— Нѣтъ, это будетъ больно долго. Да ужъ когда ваши власти сказали, что всѣ порицанія не принадлежатъ всей

св. церкви *), то я съ этимъ согласенъ. Я бы хотѣлъ съ тобою побесѣдовать о главномъ предметѣ, да пора въ городъ-то; а къ тебѣ я побываю.

— Экой ты, другъ мой; когда ты побываешь! Будущее не въ нашей власти: посиди теперь, и потолкуемъ о такомъ предметѣ важномъ, что ты считаешь его главнымъ. Скажи же, что именно у тебя на мысляхъ?

— Да вотъ что! Думаю, изъ за чего случился такой раздоръ,—за что насъ проклинали, какъ еретиковъ,—вѣдь вотъ за это? (При этомъ онъ показалъ «двуперстное сложение»).

— Вижу, братъ, что у тебя и первый, и главный предметъ все одинъ и тотъ же—пальцы и пальцы! Ты поставилъ сейчасъ два вопроса, но такъ, что послѣднимъ заслоняешь первый. Угодно ли тебѣ говорить о причинѣ «раздора»?

— Пожалуй, поговоримъ.

— Прежде позволь спросить тебя: какъ ты думаешь, изъ за чего ваши предки отдѣлились отъ православной церкви?

— Нѣтъ, отецъ, не такъ ты спрашиваешь. Наши предки сохранили св. церковь,—а вотъ ваши-то предки учинили раздоръ и уклонились отъ благочестія; у васъ сдѣлалось отпаденіе отъ православной вѣры, а не у насъ. Мы строго содержимъ вѣру, какую приняли отъ равноапостольнаго князя Владиміра, а вы все исказили. Вотъ что!

— Ты, другъ мой, наговорилъ несообразное ни съ исторіею св. церкви, ни съ канонами или соборными прави-

*) Чит. «Объ истин. смыслѣ и значеніи полемич. соч. пориц. на стар. обр.» печат. по опред. Свят. Синода, СПб.

лами св. церкви; извини, братъ, ты говорилъ просто—не продумавши.

— Ну, какъ же по твоему-то? Скажи!

— Не по «моему», а во первыхъ по исторіи церкви. Св. князь Владиміръ принялъ св. вѣру, т. е. ея ученіе, ея таинства, ея священноначаліе отъ греческой церкви. Вѣра во святую, единосущную, равночестную, нераздѣльную Троицу, вѣра въ догматы воплощенія и искупленія Господа І. Христа, вѣра во Св. Духа и въ силу благодатныхъ семи таинствъ, какъ была греками предана св. кн. Владиміру, такъ она у насъ и хранится,—уважаемъ, что и будетъ храниться до скончанія вѣка, неизмѣнно.

— Ну, что жъ? И мы—старообрядцы неизмѣнно вѣруемъ, и содержимъ свято и нерушимо ученіе св. «древнеправославной» церкви: а вы!..

— Что мы? Договаривайте ясно и прямо!

— Вы съ Никоновыхъ временъ завели «новшества», значитъ, вы исказили вѣру и все нарушили.

— Да вѣдь это—общія фразы. Ты точно укажи во первыхъ «новшества», т. е. новое ученіе вѣры, во вторыхъ укажи, чѣмъ именно и какъ исказилась вѣра, и какое именно ты разумѣешь нарушеніе?

— Ну, такъ подробно намъ съ тобой разбираться будетъ долго, мнѣ еще много дѣла въ городѣ...

— Прошу тебя, укажи что нибудь самое существенное...

— Могу. Вашъ патріархъ Никонъ писалъ патріарху Константинопольскому жалобу на епископа Павла Коломенскаго и протопопа Іоанна Неронова, что они яко бы имѣютъ свои книги, свое крестное знаменіе и свою ли-

тургію; Паисій повѣрилъ Никону и совѣтовалъ проклясть епископа и протопопа и предать ихъ анаѳемѣ. Вотъ гдѣ начало раздѣленія! Въ несправедливой клятвѣ на виновныхъ!..

— Скажи мнѣ, любезный, ты самъ читалъ эту жалобу Никона?

— Ну гдѣ жъ намъ читать!

— Откуда же ты узналъ о такой жалобѣ?

— Да вотъ узналъ, да и только; что тебѣ! вѣдь я вѣрно говорю, или нѣтъ?

— Послушай; надобно намъ съ тобою говорить искренно. Я повторяю тебѣ свой вопросъ: откуда ты узналъ о жалобѣ?..

— Эко любопытство! Ну, у меня есть книжка, давно составленная нашимъ теперешнимъ архіереемъ Уральскимъ Арсеніемъ. Вотъ изъ ней-то я и вычиталъ эту жалобу: правда, или нѣтъ?

— Не очень правда. Вашъ архіерей ею никогда не отличался. И приведенная тобою «жалоба» передана имъ очень не точно.

— Ну, какъ же надо, скажи-ка.

— Прочтемъ, какъ сказано въ книгѣ.

Вотъ книга (Скрижаль); въ ней посланія самого патр. Никона къ Паисію не сохранилось, а есть лишь отвѣтная грамота Паисія къ Никону.

Вотъ читай! (стр. 711).

— Читаетъ: «о епископѣ Коломенскомъ Павлѣ и о протопопѣ Іоаннѣ Нероновѣ, яже глаголюта, яко *не со-гласуета* съ вами, ниже книги ихъ, ниже литургія ихъ,

ниже знаменіе ихъ, и оболгаюта молитвы наша»... Ну, это, значить, о другомъ.

— Хорошо, довольно! Изъ прочитаннаго видно, что епископъ Павелъ и протопопъ Нероновъ не *соглашались* съ патр. Никономъ въ *книгахъ* относительно *литургіи* и въ *знаменіи крестномъ*. Такъ и было на самомъ дѣлѣ; но вашъ наставникъ исказилъ смыслъ, сказавъ будто бы у Павла епископа и Неронова были *свои* книги, *свое* крестное знаменіе и *своя* литургія.. Если даже предположить, что дѣйствительно было такъ, какъ повѣствуетъ вашъ Арсеній; что же изъ этого?

— Какъ-что? — Съ такимъ патріархомъ не можно имѣть общенія, который пишетъ неправедную жалобу, это значить, онъ клеветникъ, вотъ кто! надобно, по писанію, бѣжать отъ него, значить, не имѣть его за православнаго патріарха; вотъ наши отцы и отдѣлились, чтобы сохранить истинное благочестіе.

— Да, отдѣлились, и тяжело согрѣшили, на погибель своихъ душъ!

— Ну, ты, отецъ, не страдай! не они согрѣшили, а вашъ патріархъ согрѣшилъ и его послѣдователи.

— Что же, другъ мой, мы только спорить съ тобой будемъ; надо смотрѣть въ церковныя правила, кто поступалъ по нимъ, патріархъ, или ваши «отцы».

— Вотъ ты опять «смотрѣть въ книги»: отцы наши вѣрно смотрѣли; я смотрю вотъ на часы, пора, пора мнѣ по своимъ дѣламъ въ городъ; за чай тебѣ спасибо!

— «По своимъ дѣламъ»!... А дѣло спасенія души,—ты

не считаешь развѣ своимъ? Дѣло познанія истины ужели ты ставилъ ни во что?!

— Сохрани меня, Господи! Не спасешься—погибнешь во вѣки!

Такъ погоди же минутку: взглянемъ въ Кормчую.

— Ну ладно; минута, или пять—куда не шли!...

— Вотъ что постановили св. отцы, по старопечатной Кормчей, читай же (лист. 221).

«Аще который пресвитерь, или діаконъ, яко се мя, свѣдый своего епископа согрѣшша, прежде суда и увѣденія всѣхъ епископовъ собора отступить отъ общенія его, и не поминаетъ имени его въ службѣ, да извержется, и всея священническія чести да будетъ лишень: послѣдующіи же ему, аще суть священники, своя чести да отпадутъ: мниси же и мірстіи чловѣцы, да отлучатся, дондеже обратятся».

(Прочитанное — повторяетъ въ полголоса, и потомъ говорить):

— Ну что жъ тутъ? Намъ не кому было говорить: *всѣ епископы* были на сторонѣ патріарха, а Павель епископъ былъ заарестованъ.

— Не правда: не всѣ епископы по Россіи были въ Москвѣ, да и кромѣ Русскихъ много было православныхъ епископовъ, напр., въ Черногоріи, въ Молдавіи.

— Ну, ладно, а ты вотъ самъ почти-ка ниже правила 15. Тутъ увидимъ, что наши предки правильно поступили, отдѣлившись отъ патр. Никона.

Смотрите, буду читать: «такоже, аще который епископъ....

— Пстой: ты вотъ читай съ 4-й строки.

— Хорошо. «Аще же нѣци отступятъ отъ нѣкоего епископа, не грѣховнаго ради извѣта, но за ересь его, отъ собора, или отъ св. отецъ невѣдому суцу, таковіи чести и пріятія достойни суть, яко правовѣрніи».

— Ну, вотъ видишь!... если, значить, епископъ Павель и протопопъ Нероновъ, а съ ними еще протопопы Аввакумъ, Даніилъ и др., отступили отъ Никона, то они остались «правовѣрными», потому что отступили отъ Никоновой ереси! Вотъ что!

— Да, другъ мой, не ты одинъ такъ думаешь, а сотни и тысячи вашихъ руководителей и руководимыхъ. Это очень печально.

— А ты, отецъ, не о насъ печалься, а о себѣ и о своихъ, что вы идете въ слѣдъ за Никономъ-еретикомъ въ погибель!

— Не горячись, любезный.

— Ну, прости Христа ради. Пора мнѣ..

— Прошу и я тебя «Христа ради», погоди: рассмотримъ точный смыслъ этого (15) правила.

— Да что жъ? Видимъ, оно ясно, какъ день. Сказано «за ересь», ну и толковать намъ нечего!

— За какую же ересь?

— А ктожъ знаетъ?! видишь, она отъ св. отецъ «невѣдома», значить новая ересь,—а мы такъ и думаемъ, что Никонъ ввелъ «новшество»: чего тебѣ?

— Не горячись-же! Сядь-ко и разсуди. Если бы отъ епископа кто либо сталъ отдѣляться за что-то «невѣдомое», т. е. непонятное, то такихъ «отдѣлений» было-бы ужасно

много. Мало ли можетъ епископъ сказать или выразить такихъ дѣльныхъ, здравыхъ мыслей, которыхъ многіе могутъ сразу и не понять. Что жъ, по твоему, и надо отдѣляться отъ такого епископа? Скажи мнѣ, какъ ты толкуешь, слово *ересь*?

— Неправое мудрованіе, вотъ и все. Патріархъ Никонъ сталъ не право мудровать о поклонахъ, о крестномъ знаменіи, и впалъ въ ересь. Увидали это люди умные, и отдѣлились отъ него.

— Нѣтъ, эти люди «умные», на самомъ дѣлѣ очень неумны. Они не поняли 15 правила, или точнѣе — не хотѣли понять. Да они и не ссылались на это правило: у нихъ, по выраженію протопопа Аввакума, сразу «сердце озябло и ноги задрожали». Это значитъ, они просто обозлились на патріарха. Злоба лишила ихъ спокойствія правильно смотрѣть на его распоряженія: они забыли понятіе о ереси, какое сдѣлалъ св. отецъ церкви *Василій Великій*. («Еретикъ есть, иже *втрою* чюждъ». Кормч. л. 224).

Ересь — слово греческое; оно означаетъ такое ученіе, въ которомъ повреждается Богооткровенная *истина въры*: такимъ образомъ еретикъ оказывается *преступникомъ противъ въры*.

Патріархъ Никонъ такимъ преступникомъ никогда не былъ. И для меня очень странно, что вашъ архіерей — Арсеній, знающій точный смыслъ 15-го правила, не приходитъ до сихъ поръ въ чувство раскаянія...

— А какой же настоящей — точный смыслъ 15 правила?

— Въ Кормчей, мой другъ, *по правилу* разумѣется не какая либо неизвѣстная «невѣдомая» ересь, или «новшество», а ересь бывшая и опровергнутая, обличенная «отъ собора или отъ святыхъ отецъ»?

— Ну, это — твое толкованіе: въ правилѣ сказано «невѣдому сушу», значитъ новую ересь, какая бы она ни была.

— Я тебѣ, другъ, вотъ что скажу. Вашимъ руководителямъ хорошо извѣстно *изданіе соборныхъ и отеческихъ правилъ*, т. е. Кормчей, полное *съ толкованіями Зонары, Вальсомона и Аристина*, это изданіе вышло съ греческимъ текстомъ и содержитъ точный его переводъ. Оно почти все раскуплено, и надобно отдать честь, большею частію — старообрядцами.

— Ну что же? Значитъ у насъ есть любители святоотеческаго писанія, у васъ ихъ мало. За это слово тебѣ, отецъ, спасибо; это намъ пріятно.

— А ты видалъ ли такое изданіе?

— Нѣтъ, не видалъ; на что мнѣ? Я человекъ коммерческій; что понадобится, о томъ спрошу у своихъ знатоковъ.

— Не угодно ли я покажу тебѣ это изданіе, и мы съ тобою прочтемъ о «ереси», по 15 правилу.

— А! Ну, это хорошо! Давай...

— Будемъ вмѣстѣ читать. «Что опредѣлено о пресвитерахъ и епископахъ и митрополитахъ, то самое и наипаче причисляется патріархамъ. Посему, аще который пресвитерь, или епископъ, или митрополитъ, дерзнетъ отступить отъ общенія съ своимъ патріархомъ, и

не будетъ возносить имя его, по опредѣленному и установленному чину, въ Божественномъ тайнодѣйствіи, но, прежде соборнаго оглашенія и совершеннаго осужденія его, учинить расколъ: такому священныи соборъ опредѣлилъ быти совершенно чужду всякаго священства, аще токмо обличенъ будетъ въ семь беззаконіи. Впрочемъ сіе опредѣлено и утверждено о тѣхъ, кои, подѣ предлогомъ нѣкоторыхъ обвиненій (напр. яко бы въ нововведеніи перстосложенія, отмѣненіи поклоновъ и т. под.) отступаютъ отъ своихъ предстоятелей, творятъ расколы, и расторгаютъ единство церкви, ибо отдѣляющіеся отъ общенія съ предстоятелемъ ради нѣкія ереси, осужденныя святыми соборами или отцами (напр. арианства, монофизитства и под.), когда, то-есть, онъ проповѣдуетъ ересь всенародно, и учитъ оной открыто въ церкви, таковыя аще и оградятъ себя отъ общенія съ глаголемымъ епископомъ прежде соборнаго разсмотрѣнія, не токмо не подлежатъ положенной правилами епитиміи, но и достойны чести, подобающей православнымъ».

— Погоди-ко, остановись! Видишь: отъ еретика, учителя всенароднаго велитъ правило уклоняться; а патриархъ Никонъ открыто въ церкви и сталъ учить «новшеству».

— Да это — «новшество» была ли ересь, противная Божественной истинѣ, — повреждалось ли имъ (новшествомъ) ученіе вѣры?

— Безъ сомнѣнія повреждалось.

— Скажите же, въ чемъ и какъ?

— Да вѣдь я же не наставникъ: какъ я тебѣ расскажу?

— Сдѣлаю тебѣ, другъ мой, уступку. По твоему мнѣнію троеперстное сложеніе—ересь?

— Не знаю.

— Троееніе «аллилуія» съ припѣвомъ «слава тебѣ, Боже» можно назвать ересью?

— Тоже—не знаю.

— Полагать въ великій постъ 12 малыхъ поклоновъ, вмѣсто великихъ, будетъ ересью?

— Да чтожь, ты будешь все такъ перечислять; вѣдь я и въ городъ не успѣю. По твоему, я вижу, наши отцы нерезонно отступили отъ Никона? По твоему выходитъ, Никонъ ереси никакой не затѣвалъ?

— Не по «моему», а по *точному* смыслу 15 правила. Патриархъ Никонъ касался *обрядовъ* религиозныхъ, а не догматовъ вѣры. Эти обряды религиозные и были «предлогомъ нѣкоторыхъ обвиненій» противъ Никона. По этому «предлогу» ваши предки отступили отъ патриарха и отъ *всѣхъ* властей духовныхъ и «сотворили расколъ». Вотъ что выходитъ по точному смыслу 15 правила.

— Стало быть мы раскольники?

— По сущей правдѣ на твой вопросъ надобно сказать: *да!*

— Ну, прощай отецъ: вижу, къ тебѣ въ другой разъ мнѣ идти не слѣдъ. Дома потолкую съ своими попами.

— Да вразумитъ васъ Господь!

Протоіерей Іоаннъ Виноградовъ.

Изясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ въ	
Богослуженіи	3
Убогіе	4
Братья и сестры	4
Духовное завѣщаніе	4
Гордость	4
Сиротство	4
Вдовство	4
Должно ли вѣрить всякимъ снамъ	2
* Причина грѣховъ—въ нашей безпечности	3
Должно ли вѣрить въ судьбу и разныя примѣты	2
Воспитаніе дѣтей весьма важное дѣло	2
Крестъ Христовъ—наша побѣда	2
Сѣти на пути	1
* Гнѣвъ должно погашать до захожденія солнца	2
* Объ уходѣ за больными	2
* О приобрѣтающихъ неправедно	2
* О тѣлесной красотѣ	2
* Объ обидчивости	2
* Нѣсколько словъ нашимъ мастеровымъ	2
* О брани скверными словами. Изд. 9-е	2
* Грѣшникъ, не отчаявайся во спасеніи, и не будь безпеченъ	2
* О страшномъ судѣ и о суетѣ настоящей жизни	2
* Подавай милостыню, ибо она любезна Богу	2
* Къ непосѣщающимъ храма	2
* О цѣломудріи и плотскихъ грѣхахъ	2
Какъ должно говѣть	5
* Хозяева и прислуга	
* О приступающихъ къ Св. Тайнамъ	} 1 р. сто.
* О супружескомъ цѣломудріи	
* О крестьянскихъ посидѣлкахъ	
* Наставленіе читателямъ Слова Божія	} 70 к.
Не имѣющій попеченія о родныхъ хуже невѣрнаго	
Воскресный день и его провозженія	
* Бесѣда настыря со старцемъ о званіи христіанина	} 100 экз.
* Верба	
* Неблагопріятныя встрѣчи	
* Слезы матери	} 1 к., а за
* Безъ труда нѣтъ плода	
* О значеніи земледѣлія	
* Ропотъ на многочадіе	} 1 к., а за
* Поученіе противъ пьянства	
Нѣсколько словъ О. Іоанна Кронштадтскаго въ обличеніе лжеученія графа Льва Толстого	100 экз.

О честности и воровствѣ	
О соблазнителяхъ	
Отвѣтъ О. Іоанна Кронштадтскаго на упорство раскольниковъ	
Грозное слово О. Іоанна Кронштадтскаго къ уходящимъ изъ православія	
Материнская молитва	
* Обычай молиться предъ вкушеніемъ пищи	
* Помни Бога	
* О матеряхъ, бросающихъ своихъ дѣтей	
Объ утайѣ найденнаго	
* Злоупотребленіе даромъ слова	
* Къ неблагоимнѣе проводящимъ Троицынъ день	
* О понужденіи себя къ молитвѣ	
* О несогласіяхъ супружескихъ	
О соблазнительныхъ картинкахъ, книжкахъ, пѣсняхъ, зрѣлищахъ и проч	
Сила молитвы	
Сила крестнаго знаменія	
Не все равно къ какой ни принадлежитъ вѣрѣ. <i>Еписк. Приня.</i>	
Бойтесь смѣяться надъ чѣмъ-либо священнымъ	
О супружескихъ разводахъ	
Изъ загробнаго міра	
Чтеніе для говѣющихъ	

по 1 к. за экз., а за 100 экз. 70 к.

Черезъ магазинъ Отдѣла выписываются:

Книги Св. Писанія, Богослужбныя, Творенія Св. Отцевъ и другія духовныя книги, строго православнаго характера. Съ собств. изданій Отдѣлъ уступаетъ 30%, съ другихъ согласно стоимости себѣ. Пересылка за счетъ покупателей.

Книги посылаются на наличныя деньги и съ наложеннымъ платежомъ; заказы исполняются скоро и аккуратно.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ: Въ Москву, въ складъ Оидѣла Распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, при Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія, на Петровку, въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

Цѣна 3 коп.

